После ухода Цзин Ичэня, Цзин Чжунцзю немного задержался в кабинете, достал из ящика документ и расписался на нем.

С документом он отправился на небольшую виллу, где жила Цзин Йиран.

Цзин Йиран страдал от внутреннего кровотечения, поэтому у него сильно болела грудь. Он то и дело просыпался от боли. Так как слишком много обезболивающего было вредно для организма, и рана заживала медленнее, врач давал ему только небольшие дозы, да и то, когда он уже не мог терпеть боль.

Когда Цзин Чжунсю добрался до места, Цзин Йиран кричал от боли. Он хотел, чтобы врач дал ему обезболивающее.

"Доктор Цзянь, не нужно лекарств. Пусть он справится сам. Вы можете идти!"

Цзин Чжунцзю произнес холодный голос, заставив доктора Цзяня остановиться на полпути. Он собрал свои вещи, поклонился Цзин Чжунсю и ушел.

"Папа." Цзин Йиран издал крик с бледным лицом. Затем он замолчал.

Он знал, что Цзин Чжунцзю пришел не для того, чтобы узнать, как у него дела. Он еще не был на грани смерти, и даже когда Цзин Ичэн получил страшную травму и чуть не умер, он сказал врачу только "постарайтесь".

Сам он не принимал никаких болеутоляющих средств, и было видно, что его не очень заботили его травмы. Он всегда был строг к своим сыновьям и не любил, когда они плакали от боли.

На самом деле, Цзин Иран с детства страдал гораздо меньше, чем Цзин Ичен, потому что он не должен был унаследовать семейный бизнес. Кто-то всегда помогал ему подняться, когда он падал, и его всегда кормили, когда он голодал. Даже когда он плакал, кто-то приходил и утешал его.

Когда-то он очень гордился этими привилегиями, ведь он жил как настоящий хозяин богатой семьи, в то время как Цзин Ичэнь не имел никаких особых прав.

После падения Цзин Ичэну приходилось вставать на ноги без посторонней помощи. Когда Цзин Ичен голодал, никто не готовил для него еду. Ему даже приходилось зарабатывать деньги, покупать еду и готовить самому.

Повара в семье нанимали только после того, как он проходил тест на самостоятельную самостоятельную работу. Поэтому Цзин Ичэн умел готовить с самого раннего возраста.

Цзин Ичэн никогда не проливал слез с самого детства. Никто не заботился о нем, через какие бы муки он ни прошел и как бы сильно ни был ранен. Его всегда оставляли одного со всем справляться. Вначале Мо Лань беспокоилась о нем, но вскоре перестала беспокоиться, потому что у Цзин Ичена была сильная сила воли, и он не показывал боли своим неизменным выражением лица.

Поэтому в настоящее время Цзин Ичен мог накладывать швы без анестезии, в то время как Цзин Йиран без анестезии кричала от боли или даже теряла сознание.

Они обладали огромной разницей в терпимости к боли.

Только когда Цзин Йиран вырос, он понял, что любовь может быть разной. Кто-то может быть строг с тобой, потому что глубоко тебя любит, а кто-то может потакать тебе, потому что не любит тебя вовсе.

С сильной болью в груди, пальцы крепко держали одеяло, а зубы были крепко сжаты, он старался терпеть боль и не кричать, чтобы не получить нотацию от Цзин Чжунсю.

Видя его усилия, Цзин Чжунцзю почувствовал себя менее недовольным.

Он был сыном Цзин Чжунцзю и должен был уметь терпеть. В семье Цзин не было трусов, и каждый мужчина в семье Цзин должен быть настойчивым и сильным и всегда выделяться в любой обстановке, чтобы стать победителем.

Он не стал смотреть на рану Цзин Йирана, а протянул ему документ и спокойно сказал: "Это письмо о передаче 10% акций компании Jingsheng Enterprise. Подпишите его, и они станут вашими".

10% акций "Цзиншэн Энтерпрайз"? Это означало собственность стоимостью в миллиарды. Это означало, что Цзин Йиран мог стать одним из 10 самых богатых людей в А-сити с этими акциями.

Цзин Йиран взял документ и нахмурился.

Он был недоволен.

Это было связано с тем, что Цзин Чжунсю обещал отдать ему половину компании Jingsheng Enterprise после того, как Цзин Ичэн нарушит правила.

Акции предприятия "Цзиншэн" не все находились в руках семьи Цзин. 10% принадлежали заместителям председателя и другим акционерам "Цзиншэн", и многие из них имели менее 1% акций. 10% принадлежало дедушке Цзин Тяньюань, а у Цзин Чжунсю было 30%. Цзин Ичэн, однако, имел оставшиеся 50%.

Цзин Ичэн получил 10% акций еще при рождении. Когда он вырос, Цзин Чжунсюй дал ему еще 10%. После того, как он официально возглавил Jingsheng Enterprise, он получил 40% акций, которые были переданы Цзин Чжунсю.

Через полгода после вступления в должность он продолжал покупать акции у мелких акционеров, так что его первоначальные 40 % акций увеличились до 50 %, и он стал владельцем половины всех акций Jingsheng Enterprise.

После того как он проработал в должности один год, дедушка Цзин Тяньюань передал ему все акции, так что у него осталось 60 % акций предприятия, и он обладал абсолютным правом распоряжаться предприятием.

"Папа, ты обещал отдать мне половину наследства, то есть у меня будет половина из 90 %, которыми владеет семья Цзин. Должно быть 45%, а не 10%!"

10% было слишком мало, чтобы он мог бороться с Цзин Ичэнем.

Ему нужно было больше акций и денег, чтобы уничтожить Цзин Ичена и контролировать всю семью.

Цзин Чжунцзю холодно посмотрел на него. Люди были жадными существами, которые, попробовав сладость, жаждали большего. И они будут жаждать еще и еще, даже если им дадут еще больше. Только те, кто умел контролировать себя, могли добиться успеха и направить Семью Цзин к стабильному продвижению вперед. Он считал, что ему повезло, что он принял такое решение, что Цзин Иран никогда не была допущена к управлению семьей и не имела никаких полномочий.

Он спокойно посмотрел на Цзин Ирань и сказал твердым тоном: "Я перевел 10 % от своих собственных акций, и это все, что вы можете получить.

Я обещал дать тебе половину, потому что ты думал только о Семье Цзин. Но сейчас твои мысли в другом месте, и ты знаешь это лучше, чем кто-либо другой. Уже достаточно того, что ты получил 10%!"

Сердце Цзин Йирана упало. Его лицо стало очень бледным, интуиция подсказывала ему, что Цзин Чжунцзю знает о его попытке объединиться с Семьей Цзи!

Конечно, в следующую минуту Цзин Чжунцзю сказал холодным голосом: "Тебе лучше знать свое положение и избавиться от идей, которые тебе не положены. Семья Цзин крепко стоит на ногах уже сотни лет, и никто никогда не предавал семью. Тебе лучше не быть первым, иначе никто не сможет тебя спасти, даже бабушка!".

http://tl.rulate.ru/book/35409/2081388